

АНАСТАСИЯ

АСТАХОВА

ДРАКОН МОЙ.
ФАБ МОЙ

18+

Анастасия Астахова

Дракон мой, раб мой...

<https://litres.ru/74097609>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мой муж, король Варакис, решил избавиться от меня и уже нашел мне замену. Моя соперница моложе и хитрее, она искусно манипулирует им. Когда-то дракон Игнис отверг ее и она затаила обиду, и вот теперь отомстила руками моего мужа. Ради того чтобы сделать ее своей, Варакис пленил дракона и отрубил ему крылья. Теперь дракон навсегда лишен своей драконьей ипостаси и обращен в рабство. Его свободу украли, а честь растоптали, и единственная его надежда отомстить – я, Элия Экриз, отвергнутая мужем королева.

Содержание

1	4
2	10
3	14
4	20
5	22
6	30
7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анастасия Астахова

Дракон мой, раб мой...

1

- Начинайте.

- А точно можно, госпожа? Нам таких красавчиков обычно не достается.

Голоса тролльчих, доносящиеся из глубины подземелья, звучали низко, как мужские, и только в их скабрёжном хихиканье можно было узнать женские нотки.

- Пользуйтесь на ваше усмотрение. Ни в чем себе не отказывайте.

Я шагнула из-за угла лишь на полшага. Меня не должны были заметить, но я хотела увидеть как можно больше.

В центре подземелья на коленях стоял мужчина. Его руки в кандалах были натянуты цепями кверху. Кандалы на щиколотках растягивали ноги в стороны, из-за чего бедра были широко разведены, словно нарочно выставляя его гениталии на обозрение.

Три тролльчихи, чьи толстые грубые тела были затянuty в выдавшую виды потертую кожу, щупали его, как товар на рынке.

Они были из диких. Их племена регулярно совершали на-

беги на границы королевства, чтобы грабить селян и насиловать их мужчин. Своих не было, мальчики у троллей давно не рождались, а женщинам приходилось смешивать свою кровь с другими народами, чтобы хоть как-то размножаться. Смешение крови сказалось на троллях – они были уже не теми великанами, что прежде, хотя все еще превосходили в росте даже самых высоких человеческих мужчин.

Этой компании тролльчих не повезло. В поселении, на которое они напали, дислоцировалась часть войска короля Варакиса. Тролльчих связали и доставили в столицу, бросив в подземелье, к убийцам и вора.

- Эх, хорош! – пробасила одна из тролльчих, без всякого стеснения щупая узника между ног. – Дрын-то у него побольше будет, чем у человеческих самцов. Мы бабы большие, нам размеры ваших мужиков маловаты. У этого потеснее войдет. Аж не терпится попробовать! У меня уж и готово все, как увидела его, так и потекла.

- Что, красавчик, сделаешь нам приятно?

Вторая тролльчиха схватила узника за длинные светлые волосы и запрокинула ему голову. Только сейчас я смогла увидеть его лицо.

Красив! Как те скульптуры, которые вырезал из белого мрамора королевский скульптор Эох. Высокие скулы, ровный нос, высокий лоб. Но сейчас это лицо было искажено гневом. Глаза, сверкнувшие бирюзовым светом, готовы были испепелить своих мучительниц.

Тролльчики снова захихикали.

- Горяч! Нам точно можно его, госпожа? – спросила третья тролльчиха, хватая узника за ягодицы.

Даже отсюда я видела, как мужчина выгнулся, словно пытался отпрянуть от омерзительных ему прикосновений, но в итоге это выглядело так, будто он призывно двинул бедрами, выпячивая качнувшийся член и сжавшуюся мошонку.

До меня донеслось исторгнувшееся из его гортани глухое рычание. Этот упрямец был так горд, что за все время ни разу не разомкнул рта, хотя бы для того, чтобы разразиться проклятиями.

- Можно-можно, - ответила им женщина, чья фигура была скрыта под длинной красной мантией с капюшоном; даже в ее осанке легко можно было распознать благородную даму.

Ее голос лился журчанием ручья – нежный, женственный, - сильно контрастируя с грубыми мужеподобными голосами тролльчих.

- Делайте с ним, что хотите, сегодня ночью он ваш.

- А не обернется? – внезапно с опаской спросила одна из великанш. – С чешуйчатой зверюгой нам и троим не сладить ни за что.

- Разве не видите? – журчал переливами голос гостьи в красном. – Его крылья сломаны. Ему не обернуться дракону уже никогда. Этот зверь больше не опасен.

Я задержала дыхание. Мой взгляд очертил абрис плеч узника – над ними неровными роговыми отростками выступа-

ли обломки драконьих крыльев.

- И то верно. Не сожрет – и добро. Слышь, увечная ящерица! Давай-ка постарайся. Обещаю быть с тобой поласковее, ты мне только подарочек сделай!

Она похлопала себя по животу, и жир, свисающий ей на бедра, затрясся как желе. Две ее товарки загоготали.

Когда гостья в накидке сделала шаг к узнику, тролльчихи мгновенно заткнулись и отступили.

Из накидки показалась женская рука. Тонкие длинные пальцы приподняли подбородок мужчины.

- Ты посмел отвергнуть меня, Игнис. Чем смертельно меня оскорбил. Меня! Ту, чья кровь древнее крови самого Варакиса. Что ж, надеюсь, гостьи, которых я привела, соответствуют твоему прихотливому вкусу.

Один миг – рот узника исказился в гримасе презрения, а в лицо той, что смотрела на него сверху вниз, полетел плевок.

- Ах!

Женская ладонь взметнулась, ударила хлестко, и голова узника дернулась в сторону.

- Мразь! Как ты посмел?!

Утеревшись, она отступила на шаг и бросила тролльчихам:

- До утра он ваш! Делайте с ним все, что захотите!

- Все-все? – уточнила в азарте тролльчиха.

- Все! - последовал безжалостный ответ.

Взметнулись полы красной мантии – и гостья покинула

подземелье через широкие двустворчатые двери.

- Уходим, госпожа? – За моей спиной раздался шепот моей рабыни Калантии.

Я задержалась лишь на несколько мгновений. До моих ушей доносились похабное глумление тролльчих и глухое рычание узника.

«Извини, дракон, сейчас я ничем не могу тебе помочь. Но я приду снова, чтобы сделать тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться».

Помимо главного входа в тюремное подземелье, был еще тайный. Гостья в красном о нем не знала, а вот моей служанке Калантии пришлось соблазнить одного из стражников, чтобы разведать обо всех ходах и выходах тюремных застенков и рассказать мне.

Эта девочка пошла бы ради меня и не на такое. Южанка, чьи племена не могли защититься от власти короля Варакиса, она попала в рабство еще ребенком. Когда ее с остальными детьми должны были отправить на Королевские игрища, откуда лишь единицы возвращались живыми, я спасла ее, купив как свою рабыню. С тех пор Калантия была предана мне абсолютно.

- Уходим, Калантия.

Гостья в красном уходила громко и пафосно, мы же с Калантией таились, чтобы остаться незамеченными.

Лисандра!

Так звали женщину в красной мантии.

Она не солгала, сказав, что ее кровь древнее, чем у короля Варакиса. Лисандра была последним потомком первого короля Зартании – Алкида. Его род давно потерял власть, которая перешла к роду Варакисов. И эта хитрая змея, которую все считали воплощением чистоты и невинности, решила украсть у меня всё!

Погоди, Лисандра. Ты еще узнаешь, на что способна королева Элия!

2

- Ты уже немолода, Элия, у тебя наступила двадцать пятая весна, - сказал король Варакис, мой супруг, позвав меня в свои покои. - И ты до сих пор не смогла подарить мне наследника.

- Я старалась, - ответила я. - Но у меня было немного возможностей зачать, мой супруг. Когда ты уезжаешь на очередную войну, я остаюсь одна. Когда ты возвращаешься, ты празднуешь победу, устраивая долгие пиршества, на которые меня не приглашаешь...

- Королеве не место на пирах, - отрезал Варакис. - Там, где войны после долгих месяцев битв, пьют и наслаждаются другими радостями жизни, их похотливые и пьяные взоры не должны очернить священный образ королевы Зартании.

Я сжала губы, из последних сил стараясь смолчать.

Даже служанки доносили до меня, что происходило на пиршествах Варакиса в честь очередной победы над непокорными соседскими государствами.

Под радостями жизни подразумевалось не только вино, изысканные яства и музыка, но и женщины. Множество рабынь. Белокожих и темнокожих. Тонких, как былинки, и обладательниц пышных телес. Они танцевали на пиру голышом, а после ублажали воинов и... государя.

Пока я в одиночестве была заперта в своих покоях и ме-

сяцами ждала, когда же мой муж придет ко мне, король Варакис наслаждался женщинами, часто двумя или тремя одновременно, а после им на смену приходили новые, и новые, и новые.

Слуги шептались, что Варакис был ненасытен и жаден до женского тела.

Кажется, единственной женщиной, которая его не привлекала, была его жена. Я – Элия Экриз, дочь короля соседнего с Зартанией королевства Истарис.

Отец отдал меня в жены Варакису, чтобы избежать войны. Они заключили союз, и мой отец остался на троне, хоть и стал лишь марионеточным королем, который подчинялся более сильному правителю.

Мой муж провел со мной первую брачную ночь, но я не видела от него ни ласки, ни страсти. Меня раздели служанки. Он велел мне лечь на спину и развести ноги. Потом устроился между моими бедрами, навис надо мной, упираясь в простыни на вытянутых руках, и вколачивался в меня грубыми глубокими ударами, причиняя мне боль. Я не плакала, стараясь скрыть, что чувствую. Через какое-то время он пролил в меня свое семя, встал и, брезгливо бросив: «Ты холодна, как рыба, моя жена. В следующий раз попытайся продемонстрировать мне больше радости от встречи со своим супругом» - покинул мои покои.

Позже я узнала, что напоминаю ему его мать.

Королева Мессалия была светловолосой и светлокожей.

Ее красота была холодной, как ледяные пустоши и заснеженные горы. Когда Варакис был ребенком, а королем был его отец Эраксис, Мессалия была застигнута с любовником. Измену королеве не простили, Эраксис казнил свою жену, оставив сына без матери.

Говорили, что Варакис всегда ненавидел свою мать за ее предательство.

Я тоже была светловолосой и светлокожей. Еще в родном Истарисе мою красоту называли холодной. Но если Варакис наказывал меня лишь за сходство с его матерью, то это было несправедливо. Наш брак был политическим союзом, но я искренне хотела быть ему хорошей женой. Я готова была полюбить его и надеялась, что он полюбит меня.

Этого не случилось.

С того дня как я стала первой супругой Варакиса и королевой Зартании прошло шесть лет. Всего несколько раз муж посещал мою спальню. И каждый раз как будто отбывал повинность. В его глазах я видела лишь неприязнь. Как будто ему было отвратительно делить со мной ложе.

Ничего удивительного, что за эти несколько ночей я так и не зачала.

- Но муж мой, если бы ты чаще навещал меня в спальне, я бы могла уже подарить тебе сына, - пыталась добиться справедливости я.

Варакис посмотрел на меня с презрением, его рот искривился.

- Ты навязываешься мне, как продажная девка из борделя, Элия. Тебе это не к лицу. Если муж не навещает жену, в этом только ее вина. Значит, она не приложила достаточно усилий, чтобы понравиться ему, завлечь его. Тебе стоило больше стараться раньше, а теперь уже ничего не исправить. Я принял решение взять вторую жену. Ею станет юная Лисандра. Она потомок самого Алкида, в ее жилах течет древняя кровь. Лисандра сможет сделать то, чего не смогла ты – родить мне наследников. Я позвал тебя сюда лишь для того, чтобы сообщить о своем решении, твои жалобы ничего не изменят. Я лишь сильнее охладю к тебе. Если ты услышала меня, Элия, можешь идти.

И я ушла, перед этим смиренно кивнув. Стало слишком очевидно, что Варакис не станет меня слушать.

Но за ширмой моего смирения бушевали гнев и обида. Мое сердце рвалось на части от такой несправедливости.

3

Лисандра была моей полной противоположностью. Ее кожа золотилась, глаза сверкали изумрудами, на щеках алел румянец, а полные губы были цвета спелой вишни. Тогда как я была худощава, Лисандра при тонкой талии обладала крутыми бедрами и пышной грудью.

Я видела, как смотрит на нее мой муж. Глаза Варакиса горели огнем вожеления. Я была для него отвратительна. Она – желанна.

Я помнила, с чего все началось. Родовитые тетки Лисандры представили ее королю, как только она вошла в брачный период. В то время Лисандра смотрела на Варакиса без тени интереса во взгляде. Ее алчные тетки одевали Лисандру в самые открытые одежды, допустимые для молодой девушки, выставя напоказ ее красоту. Варакис не остался равнодушным. Он захотел ее сразу. Она – нет.

В течение некоторого времени она держалась отстраненно, глаза поднимала редко, говорила мало, но не скромность была тому причиной. Лисандру угнетало навязчивое желание теток привлечь Варакиса, вызывал досаду мужской интерес к ней короля.

Тогда моя женская интуиция подсказала мне – Лисандра влюблена. Варакис был старше ее, но считался мужественным и красивым мужчиной. Его зрелая привлекательность

не могла оставить равнодушной многих женщин, начиная с меня, королевы Зартании, и заканчивая заморскими рабынями. И если Лисандра даже смотреть на него не хотела, причина могла быть только одна – ее ум захвачен другим женщиной.

Но прошло не так много времени, как все изменилось. Лисандра внезапно стала не только принимать с благосклонностью интерес к ней короля, но и сама стала вести себя иначе. Она льнула к нему, смотрела страстным взглядом, улыбалась зазывно и часто смеялась рядом с ним.

А однажды я подслушала их разговор в дворцовых садах короля...

- Стань моей, Лисандра, - пылко, хриплым от страсти голосом говорил Варакис, приподнимая пальцами подбородок девушки и наклоняясь к ее лицу словно в намерении поцеловать. – Ты давно мучаешь меня, распаяя мою кровь. Пора бы тебе осознать: самый могущественный правитель в мире хочет сделать тебя своей женой, это – великая честь для любой зартанки. Покорись мне.

- Хорошо, мой король, - с придыханием прошептала в ответ Лисандра. – Я стану твоей женой. Но не обессудь, сначала я хочу, чтобы ты показал мне, на что готов ради меня.

- Чего же ты хочешь? – осторожно спросил Варакис.

- Подарок, - сладчайшая улыбка тронула губы Лисандры. – Подари мне крылья дракона Игниса, правителя Альдоракса.

- Крылья?

- Не ты ли назвал себя самым могущественным правителем в мире? – подначивала Варакиса Лисандра. – Победи Игниса, возьми его в плен и отруби его крылья. В любом порядке.

- Это будет непросто, - задумался Варакис. – Альдоракс мирная страна, они давно не воюют, потому что мало кто готов напасть на государство, которым правит дракон.

Лисандра прильнула к Варакису всем телом, шепча ему в губы:

- Но если ты сумеешь его победить и отрубишь крылья, я пойму, как сильно ты ценишь меня. Такого мужчину я хочу любить! Сильнейшего! Способного ради меня на все!

Варакис прижал Лисандру к своему телу и перед тем как запечатлеть на ее губах жаркий поцелуй сказал:

- Что ж, смотри, Лисандра. Я докажу тебе, что нет мужчины более достойного тебя, чем я!

Это было вероломное нападение и победа с привкусом подлости.

Солдаты Варакиса вошли в Альдоракс ночью, когда жители столицы спали. Людей вытаскивали из постелей и сгоняли на площади, как скот. Когда в небе появился дракон, в ярости готовый растерзать чужаков, военачальник Варакиса пригрозил, что все жители Альдоракса будут сожжены заживо, если их правитель, дракон Игнис, не сдастся в человеческом обличье. Последний слыл благородным правителем, на это и был расчет.

Варакис праздновал победу – Игнис сдался. И вот вчерашний дракон потерял свои крылья и драконью ипостась, а вчерашний правитель Альдоракса – унижен до статуса раба.

Но, наверное, даже Варакис не смог бы предположить, какие изощренные унижения припасла для Игниса мстительная Лисандра.

«Значит, ты была влюблена в Игниса? – думала я, на торжественном ужине в честь помолвки короля глядя на Лисандру, сидящую за столом напротив меня. – А он отверг тебя. Жестоко же ты отомстила, отдав его на поругание тролличихам. Ни капли жалости к тому, кого совсем недавно любила. Твоя задетая гордость для тебя важнее. Что ж, Лисандра, я постараюсь сделать так, чтобы моя месть не уступила твоей».

- Уже скоро моя свадьба, - громко произнес Варакис на ужине. – Лисандра станет моей второй женой. Титул королевы Зартании остается за Элией. Но!

Я задержала дыхание.

- Если Лисандра принесет мне наследника раньше Элии, титул королевы перейдет к ней. Таково мое решение.

Лисандра улыбнулась королю. Удовлетворенная своей местью дракону, на меня она даже не смотрела. Меня для нее не существовало. Лисандра была уверена, что я ей не соперница и, безусловно, была права.

Я не сомневалась, что после свадьбы Варакис не планирует посещать мою спальню, все ночи он будет проводить с

Лисандрой. Королевский титул, считай, для меня потерян. А это означало только одно – от меня вскоре собираются избавиться.

Как это будет? Меня запрут в моих покоях, и до конца своих дней я просижу в заточении, чтобы и двор короля, и народ забыли, как выглядит королева Элия? А может быть, никто не станет церемониться со мной? Подсыпят яд и скажут, что ко мне в спальню заползла ядовитая змея? Или подошлют ночью убийцу?

В любом случае, избавятся. Свою роль я выполнила. Мой отец больше не имеет собственного войска, его солдаты подчиняются Варакису. Он – король-марионетка. И я, ставшая залогом его подчинения, больше не нужна.

Однако я не собиралась с этим мириться.

- В Зартании есть традиция, - произнесла я, привлекая к себе внимание Варакиса, - Когда муж берет вторую жену, он неизбежно будет уделять меньше внимания первой супруге, поэтому по ее желанию должен возместить ей это, подарив любую вещь, которую она попросит. Если ты не против, муж мой, я хотела бы кое-что попросить.

Варакис сузил глаза, глядя на меня недобрым взглядом. Ему хотелось поскорее забыть о жене, которую он так невлюбил, а я посмела подать голос и напомнить ему о себе. Он был раздражен, но старался этого не показывать.

- Ты права, Элия, такая традиция существует. Чего же ты хочешь, скажи? Я готов быть щедрым с тобой, ведь ты оста-

ешься моей первой супругой. Драгоценности? Платья? Иноземные меха? Любая вещь, которой я владею, станет твоей, только скажи, я даю тебе слово.

- Спасибо, мой супруг. Я тронута твоей щедростью.

- Так что же ты хочешь? – Варакис едва сдерживал раздражение.

Я решила не испытывать его терпение.

- Подари мне раба, которого ты недавно привез, муж мой.

- У меня много рабов, Элия, какого из них ты просишь?

Моих губ коснулась улыбка и я ответила:

- Дракона. Подари мне дракона со сломанными крыльями.

Игниса.

4

Осторожно покосившись на Лисандру, я заметила, как ее лицо исказилось. Наконец-то я перестала быть для нее пустым местом, заставила обратить на меня внимание.

- Зачем он тебе? – подозрительно нахмурился Варакис.

- Но ведь это такая диковинка! - изобразив восторженность, ответила я. – Дракон со сломанными крыльями! Как раб он уникален. Дай мне возможность утешиться тем, что я владею уникальным рабом.

Варакис и Лисандра переглянулись. Ее губы тряслись от негодования, хотя она изо всех сил пыталась этого не показывать. Варакис был скуп на эмоции, но ему как будто было слегка неудобно перед Лисандрой.

Дракон был ее подарком от Варакиса. Ее взгляд говорил ему: «Ты не можешь отдать его ей, он мой!»

Но я изучила своего мужа лучше, чем она. Он знал цену своим подаркам, считал, что выполнил обещание Лисандры: пленил дракона и отрубил ему крылья – как она просила. Он выполнил свое обещание, а значит, ей не в чем его упрекнуть. Меня же требовалось умаслить, и Варакис готов был это сделать.

- Хорошо, Элия, пусть будет так. Дракон Игнис – мой подарок тебе. Теперь он твой.

Мой муж был на удивление любезен и даже улыбался. Его

улыбка мне не понравилась, но я добилась своей цели, а это было главное.

Осознав, что Варакис проигнорировал ее немые возражения, Лисандра перевела взгляд на меня, и в зеленых глазах ее плескалось бешенство.

«Я забрала твою драгоценную игрушку, Лисандра? – улыбалась я ей. – Погоди, это только начало. Скоро я заберу у тебя все, как ты поступила со мной. Я не позволю вам избавиться от меня. Ни тебе. Ни Варакису».

В этот раз я вошла в подземелье, где был заточен дракон, через главный вход. Я пришла забрать то, что было подарено мне Варакисом – мне незачем было таиться.

Сегодня утром Лисандра стала второй женой короля Зартании. Празднество было пышным, брачное шествие наблюдала вся столица. Подданные Варакиса должны были увидеть новую жену своего короля и поклониться ей.

Когда-то на месте Лисандры была я.

Я не захотела присутствовать на брачном шествии, это было унижительно. Мне казалось, все будут глазеть на меня и думать: «Посмотрите, вот жена, которая надоела своему мужу, и он взял другую, моложе. Король больше не хочет старую жену, он даже не смотрит на нее. Он хочет новую – он не сводит с нее глаз».

Они не знали, что Варакис никогда не хотел меня. Самая последняя рабыня была для него привлекательнее королевы Элии Экриз.

Вместо того чтобы подвергать себя унижению, я пришла за своим подарком. Меня сопровождало трое стражников из личной охраны Варакиса и его секретарь – мой муж сам предложил их помощь. Они должны были освободить дракона от цепей и сопроводить меня вместе с ним в мои покои.

Узник сидел в той же позе, что и прежде – на коленях и

в цепях, с разведенными в стороны ногами и растянутыми вверх руками, - и смотрел прямо перед собой.

- Перед тобой королева Зартании, Элия Экриз, раб. Король Варакис отдал тебя ей в качестве подарка. Отныне королева твоя хозяйка, а ты ее собственность.

Я резко втянула в легкие воздух и задержала дыхание.

Зачем секретарь Варакиса сказал это? Рабам не принято представляться. Рабам не объясняют, что их ждет. Я должна была просто забрать дракона с собой без лишних слов. И уже в более благоприятной обстановке, когда нас никто не сможет подслушать, поговорить с ним.

Я ждала реакции дракона, но ее не последовало. Игнис все так же смотрел прямо перед собой неподвижным взглядом бирюзовых глаз.

Неужели от того, что сделали с ним тролльчихи, его разум помутился? Было несложно угадать, что здесь произошло, когда дракон остался с ними наедине. У него не было никакой возможности воспротивиться им.

Лисандра хотела не просто наказать Игниса. Она хотела его унижить, сломать его дух, смешать с грязью.

Решив, что дракон не в себе, и слов секретаря он даже не слышал, я выдохнула и велела стражникам:

- Освободите его от цепей.

Когда тяжелые цепи с оглушительным лязгом упали на каменный пол подземелья, дракон, сжав кисти рук в кулаки, посмотрел на свои запястья. В свете факелов я видела на них

следы от кандалов. Потом, упершись ладонями о пол, он поднял одну ногу, став на ступню. Несколько мгновений стоял на одном колене, как будто заново пытаюсь овладеть своим телом после того, как много дней все его члены были скованы и неподвижны.

А потом поднял голову.

Я не успела даже сделать вдох. Движения дракона были стремительными. Меня подхватило словно ураганом и вдавило в стену подземелья. Сильные пальцы железными тисками сдавили мое горло.

- Только попробуйте напасть! - прорычал он мне в лицо, но я сразу поняла, что дракон обращается к стражникам у него за спиной. – Мне хватит одного движения, чтобы ваша королева осела на пол со сломанной шеей!

Я цеплялась пальцами за его руки, пытаюсь оторвать от себя, и задыхалась.

- Что такое, Элия Экриз? – Дракон рычал мне на ухо, при этом не забывая косить глазами в сторону стражи. – Не хочешь умирать от моих рук? Ты серьезно думала, что правитель Альдоракса смирится с ролью твоей постельной игрушки?

- Нет... – прохрипела я, с мольбой глядя в глаза, из которых плескалась неудержимая ярость.

- Нет? – не поверил он. – Но мне уже дали понять, какой будет моя роль в качестве раба при дворе Варакиса. И знаешь, Элия Экриз, я готов обменять эту сомнительную честь

на твою сломанную шею и мое мертвое тело рядом с твоим. Что думаешь? Смотри, кажется, стражники не сильно ценят твою жизнь – они уже вынули мечи.

Рука дракона душила меня так сильно, что я могла только хрипеть и вцепляться в его руки ногтями. Второй рукой он обхватил мою голову, и такая силища была в его руках, что я остро осознавала – он и впрямь может сломать мне шею всего одним движением.

Задыхаясь, я смутно понимала смысл его слов, но все же до меня дошло достаточно, чтобы скосить глаза на стражников. Держа обнаженные мечи перед собой, они медленно приближались.

- Нет... – прохрипела я в ужасе

Что они делают?! Если они продолжают наступать, дракон точно убьет меня!

- Не сомневайся, королева, - уже не рычал, шептал дракон мне на ухо, - прежде чем их мечи проткнут меня, я успею отнять твою жизнь. Умрем вместе. Это будет честная цена за твою прихоть сделать меня своим рабом.

- Подо... жди... – хрипела я и отчаянно искала взглядом его взгляд. – Я знаю... как вер... нуть... тебе крылья...

На миг удушающие тиски на моей шее ослабли.

- Ты лжешь мне, Элия Экриз! – снова прорычал мне в ухо дракон, а его пальцы сжались вокруг моего горла сильнее.

- Нет... По... поверь мне! – у меня потемнело перед глазами, казалось, я вот-вот потеряю сознание.

Дракон медлил, а стражники тем временем уверенно окружали его.

- Скажи им уйти! – процедил дракон, понизив голос, и снова ослабил тиски.

- Уходите... – прохрипела я, скосив глаза на стражников.

Осознав, что дышать и говорить стало легче, как только пальцы дракона перестали сжиматься со всей силы, я крикнула:

- Уходите! Я приказываю вам! Вы слушаетесь королеву?!

- Но дракон хочет убить вас королева, - упорствовал королевский секретарь.

- Прочь! – охрипшим голосом крикнула я. – Пошли прочь! Это мой раб, и вы не смеете поднимать на него мечи!

Переглянувшись между собой, стражники посмотрели на королевского секретаря. Тот помялся, сморщил нос как будто от досады и неохотно приказал:

- Исполняйте приказ королевы. – Кивнув мне, добавил: - Мы уходим.

Когда они покинули подземелье, я посмотрела в лицо дракону.

- Отпусти меня, я тебе не враг.

Игнис смотрел на меня сквозь узкий прищур недоверчиво.

- Зачем ты солгала, Элия Экриз? Если дракону сломали крылья – это навсегда. Их нельзя вернуть.

- Можно. Есть способ, - возразила я. – Я все расскажу те-

бе. Но не здесь.

Его взгляд изучал мое лицо так пристально, как будто дракон надеялся проникнуть в мои мысли.

- Поверить тебе? – усмехнулся он.

- Ты можешь попробовать.

Игнис хмыкнул.

- Ты ведь не просто так пришла за мной? Да, Элия Экриз?

Чего ты хочешь от меня?

- Я хочу того же, что и ты, - сказала, глядя ему прямо в глаза. – Отомстить Варакису.

Игнис выдержал мой взгляд, как будто хотел убедиться в серьезности моих слов, и наконец его пальцы на моем горле разомкнулись. Я непроизвольно вскинула руки и потеряла шею.

- Как интересно, - произнес дракон, отодвигаясь от меня.

Только сейчас я вспомнила, что Игнис полностью обнажен. Не обращая, однако, внимания на свою наготу, он двинулся в сторону противоположного конца подземелья. Не медленно, не быстро – уверенным ровным шагом. Мною овладели смешанные чувства. Только что я испытала страх перед смертью, едва не умерев от рук Игниса, а сейчас не могу отвести взгляда от его мускулистого тела: линии плеч, широкой спины, крепких ягодиц, длинных ног. Я никогда не заглядывалась прежде на мужчин. Возможно, Варакис был прав, я действительно была холодна по натуре. Но движения этого дракона, то, как перекачивались при ходьбе мышцы

под его кожей, вызывали во мне незнакомые потаенные доселе чувства.

Я слышала звон цепей, а когда дракон вернулся, увидела, что он обмотал цепь вокруг своей руки.

- Зачем тебе это?

- Надо, - коротко бросил Игнис, дав понять, что не намерен объяснять.

Он пугал меня. Пугал, но в то же время... странным образом будоражил.

Мой взгляд нечаянно опустился вниз, но тотчас я отвернулась, чтобы он не подумал, что я его разглядываю.

- Я принесла тебе одежду. – Указала рукой в сторону. – Она там.

Дракон кивнул.

Когда он одевался, я слышала треск ткани – это обломки его крыльев разорвали рубашку на спине.

Закончив, он кивнул на двустворчатую железную дверь:

- Здесь выход?

- Да.

Он кивнул в сторону темного коридора справа:

- Там?

- Камеры с узниками.

Больше ничего не спрашивая, дракон двинулся туда.

- Подожди! – я устремилась за ним. – Зачем ты туда идешь?

- Увидишь, - последовал короткий ответ.

Я вздохнула. Только сейчас начала понимать, насколько была самонадеянна. Меня обманул его статус раба. Да, Варакис пленил его, обратил в рабство, но у дракона была не рабская сущность. Он оставался правителем Альдоракса, пусть и побежденным, но не покорившимся. Почему я решила, что смогу контролировать его или хотя бы сдерживать? Вероятно, такой гордый нрав сломить было невозможно.

Вскоре я убедилась в этом.

6

Охранника Игнис обезвредил одним ударом, подойдя сзади. Тот рухнул на пол, не успев даже вскрикнуть. Когда дракон, наклонившись и нащупав на поясе охранника ключи от камер, забрал связку и двинулся вдоль решеток, за которыми томились узники, я наконец начала догадываться, что он ищет.

- Эй, девочки, это же наш чешуйчатый любовничек! – пробасил голос, который легко можно было принять за мужской, если бы за ним не последовало хихиканье с женскими нотками.

- У-лю-лю, он пришел нас навестить! Разве это не мило?

- Соскучился по нашим дырочкам, красавчик? Неужели так понравилось, что хочешь еще? Смотри-ка, бабы, он уже и жить без нас не может! А я говорила, тебе понравится!

- Ах, я тоже соскучилась по его дырну. Давно мне таких больших не попадалось, у человеческих-то мужичков стручки одни!

Тролльчихи за решеткой заржали. Одна из них задрала юбку из потертой кожи и похлопала себя по голому лобку.

- Ну, иди ко мне, сладенький! Попрыгаю на тебе, как в прошлый раз! У меня там так мокро, давай, засунь его туда, ты же хочешь!

От летящих из камеры скабрешностей меня едва не стош-

нило. Осторожно покосилась на дракона. Лицо Игниса ничего не выражало, на нем как будто застыла маска безразличия.

- А что это за краля с ним? Похожа на ту, что нас привела к любовничку.

Я нахмурилась. Они посмели сравнить меня с Лисандрой?

- Такая же чистенькая, мелкая и одета как благородная.

Я выдохнула. Для тролльчих, уродливых великанш, я и Лисандра, наверное, и впрямь были похожи – просто богато одетые человеческие женщины знатного происхождения.

Услышав лязг замка, я увидела, как Игнис входит в камеру.

Что он задумал? Неужели и впрямь понравилось развлекаться с тролльчиками? Иначе зачем он здесь?

Одна из великанш шагнула ему навстречу.

- Зачем тебе это тряпье, красавчик? – пробасила она и ухмыльнулась, выставляя напоказ кривые зубы. – Признай, тебе хочется, чтобы я тебя раздела? Так я с радостью...

Трольчиха была выше Игниса на две головы и в два раза крупнее, но для него это не стало помехой.

Цепь сорвалась с его руки сверкнувшей молнией. С лязгом обернулась вокруг шеи великанши, заставив ту крикнуть от неожиданности. Игнис с силой дернул цепь вниз, и хрипя от удушья, совсем как я недавно, тролльчика, с громким стуком рухнула на колени.

Одним прыжком дракон оказался на спине великанши и, стиснув зубы, затянул цепь на ее шее еще сильнее.

С криками две ее товарки бросились было к дракону, но тот потянул цепь на себя, заставляя великаншу под ним выгнуться и запрокинуть голову, закрываясь ею как щитом.

Я видела, как закатила глаза тролльчика, как вывалился наружу ее язык. Слышала, как из ее горла вырываются жуткие хрипы.

Игнис душил ее!

Душил по-настоящему. В этом не было ни попытки проучить, ни желания напугать. Только безжалостная и холодная расправа.

Я стояла едва дыша и не могла отвести взгляда. Тролльчика умирала у меня на глазах, и, похоже, я не собиралась делать ничего, чтобы ее спасти. Голос внутри меня нашептывал – дракон имеет право на свою месть.

Когда тролльчиха под драконом распласталась на полу бездыханная, две ее подруги, умоляя о пощаде, отступили к стене.

- Уходи, - произнес вдруг дракон, и я поняла – он говорил это мне. – Но если очень хочешь, может досмотреть до конца.

Нервно сглотнув, я решила – не хочу.

Была ли это жалость к великаншам? Нет. Конечно, нет. Это был страх. Липкий, вязкий страх перед смертью, которая неожиданно предстала передо мной в первозданном облике.

Но что сильнее всего ужасало меня в это мгновенье... Это зрелище взволновало меня, заставило дышать чаще.

Я представляла себе на месте тролльчики Варакиса. В этот момент я вдруг поняла – только смерть может стереть с его лица это брезгливое выражение, которое всегда, все эти шесть лет нашего брака, предназначалось мне. Шесть лет я терпела отвращение в его глазах, даже в те моменты, когда лежала под ним с супружеской покорностью, а он брал меня с нарочитой грубостью, как будто наказывал.

Я ждала дракона возле главного входа в подземелье. Услышав шаги, подняла глаза.

На его лице не было ни тени удовлетворения от свершившейся расправы. Спокойное, невозмутимое, даже отрешенное.

Подойдя ближе, он остановился.

- Что смотришь? – спросил холодно. – Рада, что не оказалась на их месте?

Нервно сглотнув, сказала:

- Я понимаю... то, что они с тобой сделали...

- Ни одна из них от меня не понесет, - отрезал дракон.

Я охнула. Даже не подумала об этом, хотя было очевидно. А вот Игнис подумал.

- Ты сказала, что знаешь, как вернуть мне крылья, - произнес он. – Что ж, я готов выслушать тебя, Элия Экриз.

- За то, что ты сделал, тебя могут снова посадить на цепь.

И даже я не смогу тебя защитить.

В сумерках я провела Игниса во дворец и заперлась с ним в своих покоях.

- Не волнуйся, мне ничего не грозит.

Дракон сел в кресло и откинулся было на спинку, но поморщился и выпрямил спину. Я догадалась – обломки крыльев мешали ему. Возможно, причиняли не только неудобство, но и боль. В итоге он оперся локтем о подлокотник и устроился, подавшись чуть вперед.

- Когда я уходил, охранник начал приходить в себя. Я шепнул ему пару слов. Он скажет всем, что тролльчихи затеяли ссору и поубивали друг друга. Если узнают, что он позволил мне вырубить его и открыть одну из камер, его забьют плетью до смерти. Именно так твой муж поступает с теми, кто его подвел. Так что стражнику выдавать меня невыгодно.

Я глубоко вдохнула – доводы дракона показались мне убедительными.

- Я жду, Элия Экриз. Как ты собираешься вернуть мне крылья?

Глаза дракона сверкнули бирюзой. Я уже знала – так происходит, когда он зол.

Глядя на Игниса, я нервничала. Мой план, поначалу ка-

завшийся мне удачным, теперь, когда я куда лучше поняла, что собой представляет пленник моего мужа, вызывал большие сомнения.

- Молчишь? – дракон сузил глаза и повторил, но уже утвердительно: - Молчишь. Потому что такого способа нет. Кому как не мне знать.

Я покачала головой.

- Есть. Есть способ, но...

- Но?

- После того, что ты сделал там, в камере... я боюсь говорить.

Игнис нахмурился.

- Что ты пытаешься сказать, королева Зартании?

Я поджала губы, глядя на дракона с опаской.

- Поклянись, что не убьешь меня как тролльчих, если скажу.

Светлые брови дракона озадаченно вскинулись. Он смотрел на меня изучающим взглядом, как будто в уме что-то вычислял.

- Пытаешься сказать, что тебе нужно от меня то же, из-за чего мне пришлось отправить их на тот свет?

- Поклянись, - потребовала упрямо. – Я ни к чему не стану тебя принуждать, ты сам решишь, принять мое предложение или нет. Поклянись.

Дракон усмехнулся.

- И ты поверишь моей клятве? Клятве раба?

- Ты правитель Альдоракса, даже если сейчас ты в плену, в душе ты не раб и никогда им не был.

- Хорошо, что ты помнишь, - улыбка сошла с лица Игниса.
- Что ж, будь по-твоему, я не убью тебя, клянусь. А теперь говори.

Я кивнула.

- Ты прав, если дракону отрубили крылья, они не вырастут снова, их нельзя вернуть. Но крылья можно взять у другого дракона.

- Никогда не слышал о таком, - снова нахмурился дракон, но, судя по сосредоточенному лицу он весь превратился во внимание.

- Есть способ, о нем я тебе расскажу позже.

Игнис недовольно вздохнул.

- Ты морочишь мне голову, Элия Экриз. Говори всё сразу, или я подумаю, не забрать ли свою клятву обратно.

Я мстительно сощурилась.

- Если ты будешь угрожать мне, я могу вернуть тебя в подземелье на цепь.

Дракон пожал плечами.

- Не вернешь. Я тебе нужен, верно? Ты выпросила меня в качестве своего раба у Варакиса. Ведь выпросила? Лисандра не отдала бы меня по доброй воле, она еще не наигралась в свою месть. Ты велела охране Варакиса убираться, оставшись со мной наедине. И не сбежала, зовя стражу, когда я расправился с первой тролльчихой. Все это говорит о том,

что я нужен тебе, Элия Экриз. Но, ты правильно заметила, я не воспитан рабом, я не буду слушаться тебя слепо, поэтому выкладывай все, как есть, если хочешь, чтобы я помог тебе отомстить твоему мужу. Ведь это твоя цель, ты сама сказала. Возвращаясь к твоим словам: ни один дракон не отдаст свои крылья, отнять их силой невозможно. В крыльях – дух драконьей ипостаси, которая неразрывно связана с его носителем. Так поясни же мне, о чем ты говоришь.

Я сделал глубокий вдох, решаясь.

- Да, у взрослого дракона, вероятно, нельзя отнять крылья... Но можно у дракона, который только родился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.